Этот ресторан под названием "Лежа" Фан Чи никогда раньше не слышал. Проверив в телефоне, он не нашел много информации – лишь в одном кулинарном блоге кто-то упомянул, что это очень удобное место для ленивых, с вкусной едой, но дорогое.

Наверное, только такому богатому, праздному и ленивому молодому господину, как Сунь Вэньцюй, под силу отыскать подобное заведение.

Но Фан Чи не особо волновало, как выглядит этот ресторан. Сейчас он был в прекрасном настроении – с шестого дня Нового года, когда он вернулся в университет, прошло уже больше двух месяцев, и это был самый радостный и комфортный момент за всё время.

Даже если бы Сунь Вэньцюй сейчас пригласил его в... ну, он всё равно бы не согласился.

...

– О чём задумался? – Сунь Вэньцюй повернулся к нему.

– А? – Фан Чи очнулся. – А.

– На заднем сиденье подарок, – сказал Сунь Вэньцюй. – В той коробке – ломтики женьшеня, дядя Лянцзы передал тебе... Хотя не все твои, одна коробка моя.

– О, передай ему спасибо, – Фан Чи потянулся за коробкой, не особо разглядывая, сразу вскрыл её и замер. – Такой большой короб, а внутри всего одна баночка?

– Если устанешь, положи под язык, – усмехнулся Сунь Вэньцюй. – Уж точно полезнее, чем та дрянь, что ты раньше таскал в горы для своих бездельников.

Фан Чи сунул баночку в рюкзак: – Угу.

– А чёрный длинный футляр – от меня, – добавил Сунь Вэньцюй.

– А, – Фан Чи нащупал его и достал. – Можно открыть сейчас?

– Забавно, предыдущую коробку вскрыл не задумываясь, а теперь спрашиваешь, – уголок губ Сунь Вэньцюя дрогнул. – Открывай, это то, чем можно пользоваться каждый день.

– О, – Фан Чи опустил взгляд и раскрыл футляр. Внутри лежала белая ручка, красивая и явно дорогая. – Перьевая?

– Перьевая, – кивнул Сунь Вэньцюй. – Хотя, конечно, не очень в твоём стиле, но у меня не было времени подыскать что-то более подходящее.

– Спасибо, мне нравится, – Фан Чи улыбнулся, но потом задумался. – Сейчас ты, наверное, очень занят?

– М-м, – Сунь Вэньцюй медленно выдохнул. – Да, предстоит ещё поработать.

– Ты... будешь всё ещё жить у моего деда? – спросил Фан Чи, вертя ручку в пальцах.

– Пока не закончу с делами, переезжать не планирую, – улыбнулся Сунь Вэньцюй. – Но и оставаться там насовсем не буду, неудобно как-то. Посмотрим.

– ...Ага, – пробормотал Фан Чи.

Сунь Вэньцюй петлял по улицам уже довольно долго, но так и не доехал, постоянно поглядывая в окно.

Фан Чи наблюдал за ним, пока наконец не спросил: – Где этот ресторан? Мы уже проезжали здесь три минуты назад.

– Да? – Сунь Вэньцюй приподнял бровь, помолчал и рассмеялся. – Прости, я заблудился.

– Ты же говорил, что это твой любимый ресторан! Как можно в нём заблудиться? – Фан Чи был в недоумении.

– Я не был там несколько лет, – Сунь Вэньцюй припарковался у обочины и набрал номер Ма Ляна. – Быстро, я заблудился… Да, в "Лежа", ага, я… Сейчас посмотрю…

Фан Чи откинулся на сиденье, наблюдая, как Сунь Вэньцюй разговаривает по телефону, по-прежнему крутя ручку в руке.

Казалось, прошло не так уж много времени, но, глядя на Сунь Вэньцюя, он вдруг поймал себя на ощущении, будто они "давно не виделись" – в груди теплилась радость воссоединения и лёгкое, приятное смущение.

Сложно описать.

Сегодня Сунь Вэньцюй, видимо из-за поездки в город, был одет не так небрежно, как в деревне: тёмно-серый свитер под толстым шерстяным пальто, чёрные брюки и короткие чёрные ботинки – выглядел опрятно и стильно.

И уже не так сильно напоминал змею.

Дядя Лянцзы с его навигатором в голове быстро подсказал Сунь Вэньцюю дорогу, а для верности попросил передать телефон Фан Чи и ещё раз проговорил маршрут, прежде чем повесить трубку.

Сунь Вэньцюй проехал ещё немного, и Фан Чи наконец увидел вокруг места, где мог бы находиться дорогой ресторан.

Район был застроен клубами, отелями на пять-семь звёзд и элитными жилыми комплексами, чьи ворота словно соревновались в размерах – идеальное место для тётушек, любящих потанцевать на площадях.

Машина остановилась на узкой улочке, Сунь Вэньцюй заглушил двигатель: – Приехали.

– Просто оставим машину здесь? – Фан Чи удивился, увидев, что они припарковались прямо у входа.

– Пусть паркуют за нас, так мы подчеркнём свою лень, – Сунь Вэньцюй вышел из машины.

Фан Чи вылез с рюкзаком, подумал, сунул ручку во внутренний карман куртки, а рюкзак швырнул обратно в машину.

Ресторан с виду был неприметным, с деревенским фасадом, и только деревянная табличка у входа гласила: "Лежа". Надпись выглядела так, будто её вывел первоклассник.

Фан Чи последовал за Сунь Вэньцюем внутрь, где официант взял у того ключи и вышел

парковать машину.

– Господин Сунь, ваш столик на втором этаже, прошу за мной, – другой официант повёл их наверх.

Уже по одежде сотрудников Фан Чи понял стиль заведения – свободная униформа и мягкие махровые тапочки на толстой подошве.

Даже лестница была мягкой, с толстым ковром, а перила обтянуты плюшем.

– Не хочешь спать? – Сунь Вэньцюй обернулся и тихо спросил.

– Не сплю, – Фан Чи озирался по сторонам, – но немного волнуюсь.

– М-м? – Сунь Вэньцюй посмотрел на него.

– Летом этот ресторан обанкротится, – заявил Фан Чи.

Сунь Вэньцюй замер, а затем рассмеялся, не переставая довольно долго: – Летом тут другой интерьер.

– Блин, – фыркнул Фан Чи.

Поднявшись, он увидел, что второй этаж был просторным, со стеклянным потолком и стенами, повсюду мягкий жёлтый свет. У стен стояли толстые круглые подушки, на которых резвились дети некоторых посетителей.

Присмотревшись, Фан Чи заметил, что зоны для посетителей были необычными – разделённые мягкими перегородками, каждая со своим стилем.

Где-то висели большие плетёные кресла, где-то стояли шезлонги, в одном углу была огромная лежанка в форме собачьей будки, а в другом – что-то напоминающее гигантскую детскую колыбель…

Фан Чи невольно восхитился – владелец ресторана, похоже, собрал здесь все возможные варианты комфорта для ленивых людей.

Идеальное место для таких змеёнышей, как Сунь Вэньцюй, которые вообще редко стоят на ногах.

Но его начало одолевать беспокойство – учитывая чудачества Сунь Вэньцюя, не заказал ли он им… кровать? Есть лёжа Фан Чи ещё не пробовал, разве что однажды ночью, когда ему захотелось пить, он ленился встать и просто налил воды в стакан прямо так.

А утром пришлось сушить подушку.

– Вот ваш столик, – официант остановился. – Подождите немного, закуски скоро подадут.

– Спасибо, – кивнул Сунь Вэньцюй.

Когда официант ушёл, Фан Чи внимательно осмотрел их "место".

Это была яма.

Квадратная, выстланная мягким плюшем, с одной наклонной стороной, тоже обитой толстой тканью, а внизу – ровная площадка, видимо, для сидения.

Будут есть полулёжа?

Или делая упражнения на пресс?

– Раздевайся и залезай, – Сунь Вэньцюй подтолкнул его. – И разуйся.

– Чего? – Фан Чи опешил, но потом снял куртку и повесил на крюк, затем разулся. – Ты даже не спросил, воняют ли у меня ноги.

– Если бы воняли, я бы уже заметил у твоего деда, – Сунь Вэньцюй тоже снял пальто и обувь. – Давай быстрее, мне нужно размять спину.

– Разве здесь можно… – Фан Чи ступил одной ногой в яму, и, хотя та казалась неглубокой, его нога неожиданно провалилась внутрь. Он едва не рухнул вниз. – Ой!

– Удобно, да? – Сунь Вэньцюй устроился на небольшой площадке у края ямы, откинулся назад и с наслаждением выдохнул.

– Пока не понял, – Фан Чи осмотрел яму. Видимо, это было место на двоих, и кроме площадки рядом с Сунь Вэньцюем садиться было некуда. Он пристроился рядом, немного колеблясь, затем тоже откинулся назад и невольно ахнул: – Ох…

– Ну как? – усмехнулся Сунь Вэньцюй.

– Ага, – пробормотал Фан Чи. Действительно удобно – угол наклона был идеальным, с небольшим прогибом посередине, поддерживающим поясницу, а ноги утопали в мягком плюше.

– Я всегда заказываю это место, – Сунь Вэньцюй повернул голову. – Ляжешь – и двигаться уже не хочется.

– Тогда… – Фан Чи тоже повернулся и, встретившись взглядом с Сунь Вэньцюем, вдруг растерялся, мгновенно забыв, что хотел сказать.

– Что? – спросил Сунь Вэньцюй.

Фан Чи вынужден был отвести взгляд, помолчал и наконец выдавил: – Тогда как мы будем есть?

Сунь Вэньцюй усмехнулся, достал две подушки из ямы, подложил под спину и удобно устроился: – Вот так.

Фан Чи последовал его примеру, затем осмотрелся: – А где стол?

Сунь Вэньцюй провёл рукой по стенке ямы, нащупал что-то – видимо, кнопку – и из стены выдвинулась столешница, остановившись прямо перед ним. Он постучал по ней: – У тебя тоже есть, можно составить.

– Блин, – Фан Чи нащупал свою кнопку и выдвинул вторую половину стола, которая идеально сошлась с первой. – До чего техника дошла.

Когда стол был готов, оба замолчали, и Фан Чи вдруг почувствовал неловкость.

Они сидели вплотную друг к другу, и из-за расслабленных поз это выглядело… слишком уж близко. Стоило пошевелить рукой – и он касался Сунь Вэньцюя. Даже без движений их плечи и ноги соприкасались.

Это состояние, когда с каждым вдохом чувствуешь присутствие другого, наполняло его странным, необъяснимым ощущением – неловким, напряжённым, но в то же время приятным. Если бы сейчас его заставили сесть напротив, он бы точно разозлился.

– Как продвигается подготовка к экзаменам? – неожиданно спросил Сунь Вэньцюй.

Его голос прозвучал прямо у уха, будто рассыпался мелкими зёрнышками, которые покатились по шее Фан Чи.

– Всё… в-всё, то есть, нормально, – Фан Чи резко почувствовал, как дыхание стало прерывистым. Он даже не осмелился повернуть голову, уставившись в картину на противоположной стене. – Да, нормально, есть прогресс.

На картине был изображён кот.

Не такой красивый, как те, что рисует Сунь Вэньцюй.

Да и сам Сунь Вэньцюй красивый.

Не то что этот генерал Хуан – просто дешёвка.

Хотя нет, Малыш тоже симпатичный…

Что за чушь лезет в голову?!

Сунь Вэньцюй рассмеялся, громко и без всякого стеснения.

Фан Чи мгновенно понял, над чем тот смеётся, и разозлился на себя за свою проницательность. Он повернулся и бросил на Сунь Вэньцюя косой взгляд:

– Чего ржёшь?

– Над тобой, – усмехнулся Сунь Вэньцюй.

– Я такой красавчик, а тебе смешно, – Фан Чи фыркнул. Честно говоря, после этого смеха он вдруг расслабился. – Тебе бы хоть немного соответствовать образу взрослого мужчины.

– Бабушка говорит, что я выгляжу моложе тебя, – парировал Сунь Вэньцюй.

– Она сказала, что ты выглядишь ещё глупее меня, – поправил его Фан Чи.

– Потом она добавила, – ухмыльнулся Сунь Вэньцюй.

– Не может быть, – уверенно заявил Фан Чи.

– Правда. Не веришь – могу позвонить ей, чтобы она сама тебе сказала, – предложил Сунь Вэньцюй.

Фан Чи повернулся к нему и после паузы произнёс:

– Старушка нас предала.

Они посмотрели друг на друга, а через несколько секунд расхохотались, уткнувшись в подушки. Даже когда официант принёс десерт, они не могли остановиться.

– Это вкусно, попробуй, пока горячее, – Сунь Вэньцюй взглянул на маленькое блюдце.

На нём лежали два пирожных, похожих на мини-торты. Фан Чи взял одно и осмотрел:

– Что это вообще?

– Ешь, – Сунь Вэньцюй откусил от второго и дёрнул ногой. – О боже, как вкусно!

– Со стороны подумаешь, что тебя отравили, – усмехнулся Фан Чи и тоже откусил.

Оказалось, это вовсе не торт и не сладость, а солёная закуска.

Снаружи – полоски бекона, снизу – ломтики ананаса, а внутри – мясные волокна, пропитанные маслом и сыром, и ещё какие-то полоски, возможно, огурца.

Очень вкусно. Невероятно вкусно.

На основное блюдо Сунь Вэньцюй заказал сырный рамен с рёбрышками – каждому по небольшому горшочку. Когда их поставили на стол, вокруг аккуратно разложили соусы и несколько тарелочек с мясными шариками.

Фан Чи обычно не разговаривал во время еды, а рамен был настолько вкусным, что, как только официант задернул шторку, он тут же уткнулся в тарелку.

– Если не хватит, закажем ещё, – Сунь Вэньцюй неспешно ел и разговаривал. – Я заказывал на свой аппетит, так что можешь взять ещё один горшочек, если захочешь.

– Хватит, – Фан Чи грыз рёбрышко. – Я же не на тренировках, много не съем.

– Да? – Сунь Вэньцюй посмотрел на него. – А мне кажется, если бы между нами не стоял этот горшок, ты бы и стол сожрал.

– Я всегда так ем, – Фан Чи бросил на него взгляд. – Ешь своё и не пялься на меня.

– Давно не смотрел, – усмехнулся Сунь Вэньцюй.

Фан Чи в процессе откусывания мяса случайно прикусил палец. Боль была такой резкой, что слёзы брызнули из глаз. Он засунул палец в рот и промолчал.

– После того, как отметим твой день рождения, – Сунь Вэньцюй достал телефон, – завтра утром мне нужно вернуться в деревню. Вряд ли у меня будет время выбраться до твоего экзамена.

– Ага, – Фан Чи посасывал палец и сдержал вздох.

– Улыбнись, – Сунь Вэньцюй навёл на него камеру. – Я сделаю пару снимков, чтобы показать бабушке. Я ей сказал, что веду тебя в ресторан.

Фан Чи развернулся, держа в зубах рёбрышко, и оскалился в камеру.

Рамен был действительно вкусным. Фан Чи и правда ел меньше, чем во время тренировок, но в итоге выскреб всё до последнего кусочка, а потом ещё и бульон допил.

– Слушай, – Сунь Вэньцюй, который заказал порцию на себя, но не доел, снова навёл на него телефон, – в бульоне полно пуринов.

– Ну и пусть себе плавают, – Фан Чи вытер рот салфеткой. – Ты только зря еду переводишь.

– Иногда можно, – лениво улыбнулся Сунь Вэньцюй, делая ещё пару снимков. – У тебя дома я доедаю всё до крошки, а остатки отдаю Малышу. Всё-таки он много двигается, только вот шерсть у него лезет.

– Дворняги не такие привередливые, – усмехнулся Фан Чи.

– Эй, сынок, – Сунь Вэньцюй внезапно придвинулся, перекинул руку через его плечо и поднял телефон. – Улыбнись, покажи ямочки.

Это движение застало Фан Чи врасплох. Все места, где они соприкасались, моментально нагрелись, будто его пальцы обожгло. Он оскалился в камеру.

– Ты можешь… улыбаться красивее? А то подумают, что я тебя похитил, – Сунь Вэньцюй цыкнул. – Вид такой, будто тебя заставили силой.

– Дай мне… минутку, – Фан Чи опустил голову и провёл руками по лицу. – Я немного ошалел.

– Ты же не пил, с чего бы? – засмеялся Сунь Вэньцюй.

– Нет, просто когда много ешь, кровь приливает к желудку, чтобы помочь пищеварению, а в мозгу… – Фан Чи бормотал, потирая лицо.

– Подними голову и улыбнись! – перебил его Сунь Вэньцюй.

Фан Чи поднял взгляд и улыбнулся в камеру.

Сунь Вэньцюй сделал снимок, отпустил его и, глядя на фото, отправил Фан Чи:

– Мне нравится, когда ты так улыбаешься. Выглядишь дерзко.

– Это я от напряжения, – Фан Чи взглянул на фото. Сунь Вэньцюй на снимке улыбался так мило, что казался почти ребёнком.

– Я прилягу, – Сунь Вэньцюй убрал подушку за спиной и откинулся, закрыв глаза. – Объелся и валяюсь – вот это жизнь.

– Располнеешь, – усмехнулся Фан Чи. – Ты же такой аккуратный, разве тебе не страшно?

– Дело в том, что я не толстею, – Сунь Вэньцюй ухмыльнулся и потрогал своё бедро. – Всё ещё худой.

Фан Чи какое-то время смотрел на его руку, а потом сам потрогал его ногу:

– Ага.

Сунь Вэньцюй замер, затем приоткрыл глаза, улыбнулся и ничего не сказал.

Фан Чи почувствовал, как воздух между ними застыл в этом странном, двусмысленном моменте.

Даже когда официант зашёл убрать посуду и принёс десерт, напряжение не исчезло.

Фан Чи посмотрел на сладости. Всё было продумано: стакан мятной воды для полоскания рта, чашка мёда с чаем из помело, а посередине – миска с обычным на вид сладким супом с яйцом. Но аромат выдавал, что это не простая еда – он был невероятно аппетитным.

Сунь Вэньцюй пошевелился рядом, прополоскал рот мятной водой, отпил помелового чая и снова откинулся, положив руку на сиденье. Он выглядел расслабленным.

Фан Чи тоже сделал глоток мятной воды, потом помелового чая и почувствовал, что объелся.

Он поставил стаканы перед собой и уставился на слегка колышущуюся воду, на кружащиеся в прозрачной жидкости яичные хлопья… Голова слегка закружилась.

Он отвернулся, убрал подушку за спиной и тоже откинулся, лёжа рядом с Сунь Вэньцюем.

Через несколько секунд он почувствовал, что сел на его руку, и попытался отодвинуть её.

Но в последний момент передумал и просто взял её в свою, не отпуская.

Сунь Вэньцюй не сопротивлялся, даже глаз не открыл.

Это чувство было трудно описать. Фан Чи никогда раньше такого не испытывал.

Сердце билось чаще, было и напряжение, и возбуждение, и смущение… Всё смешалось в кучу, и только рука Сунь Вэньцюя в его ладони ощущалась чётко и ясно.

Руки Сунь Вэньцюя нельзя было назвать просто красивыми – они были мужественными, с длинными пальцами, которые выглядели сильными. На них можно было смотреть бесконечно.

Фан Чи раньше не замечал, что ему так нравится разглядывать чужие руки.

Что в них особенного? Он поднял свою свободную руку и осмотрел её.

Его собственная ладонь была самой обычной, с мозолями и шрамами от скалолазания.

– Не такие красивые, как мои, и даже сравнивать нечего, – неожиданно произнёс Сунь Вэньцюй.

– Что? – Фан Чи вздрогнул и тут же опустил руку, повернувшись к нему. Сунь Вэньцюй по-прежнему лежал с закрытыми глазами – непонятно, когда он успел подсмотреть.

– Моя рука, – Сунь Вэньцюй высвободил свою и поднёс к его лицу, – великолепна, пленительна, одним взмахом покоряет сотни красавцев…

– Ага, – Фан Чи дотронулся до его ладони и медленно провёл пальцем вниз. – Куда красивее моей.

– Что-то ты сегодня очень сговорчивый, – усмехнулся Сунь Вэньцюй, опуская руку.

– Не знаю, – Фан Чи снова поймал его пальцы. – Наверное, перепил.

– Перепил? – Сунь Вэньцюй повернулся к нему. – И чего это ты?

– Ну… – Фан Чи тоже развернулся. – Бульона перепил.

– Пуринов? – рассмеялся Сунь Вэньцюй.

– Угу, – кивнул Фан Чи.

На этот раз он не отвёл взгляд, а продолжал смотреть прямо в глаза Сунь Вэньцюю.

Неизвестно, сколько времени они продержались, но в конце концов Сунь Вэньцюй не выдержал и моргнул:

– Эй, у меня сейчас слёзы…

Он не успел договорить. Фан Чи внезапно перевернулся, прижал его к сиденью и поцеловал.

Сначала Сунь Вэньцюй опешил, потом испугался. Официант мог войти в любой момент, и если бы он увидел их, Фан Чи, с его нервами, точно провалил бы экзамены.

Он схватил его за волосы, оттянул голову и прошептал:

– Чёрт, ты вообще понимаешь, где мы? Тут только эта шторка…

Фан Чи нахмурился, отбил его руку, снова взял за подбородок и поцеловал.

http://bllate.org/book/14411/1274157